

Введение Процесс социализации, его изучение и разработка вызывают сегодня большой интерес ученых и практиков. Термин «социализация» заимствован из политэкономии; применительно к развитию человека стал использоваться в последней трети XIX в., когда американский социолог Ф.Г. Педдингс в книге «Теория социализации» (1887) употребил его в значении, близком к современному. Впрочем, имеется мнение, что автором термина «социализация» является французский социолог Г. Тард. В России о социализации заговорили несколько позже: в самом конце XIX в., причем в рамках экономической науки (социализация земли). С большой долей уверенности можно говорить о том, что в отечественной педагогике термин «социализация» связан с именем видного российского педагога П.Ф. Каптерева. В своём фундаментальном исследовании «История русской педагогики» (1915) он использует термин «социализация» в смысле «общественное воспитание». Значение термина «социализация» к 20-м годам прошлого века было скорректировано и использовалось в педагогической науке и практике в значении «становление, формирование, воспитание ребёнка в условиях социализма». Данный подход полностью соответствовал сложившейся к тому времени политической ситуации и стал действительным инструментом сталинской идеологии, использовавшей процесс социализации в значении: «социализация — больше социализма». Этот механизм практически привел к утрате личностного начала в подготовке к жизни и формировании подрастающего человека. В конце 80-х - начале 90-х годов XX века коренные социально-экономические, идеологические изменения в нашей стране активизировали работу учёных по переосмыслению теоретических и методологических подходов к процессу социализации. Об активности изучения процесса социализации свидетельствует уже тот факт, что появилось большое количество словарей, определявших социализацию как: «... процесс усвоения и дальнейшего развития индивидом социально-культурного опыта»; «... процесс усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит»; «... процесс становления личности, обучения и усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной общности, группе»; «... сложный процесс вхождения индивида в социум, с одной стороны, включающий усвоение определённой системы ценностей (норм, образцов, знаний, представлений), позволяющих индивидам функционировать как членам сообществ, с другой стороны — процесс обретения собственного социального опыта и активного самопостроения личности»; «... процесс превращения человека в члена современного ему общества, для которого характерно принятие и исследование его ценностей, норм, культуры, владение языком и необходимыми социальными навыками, осуществление прав и обязанностей в разнообразных социальных взаимодействиях» и др. [2, с.21]. В Педагогическом энциклопедическом словаре (Научное издательство «Большая

Российская энциклопедия») дается следующее определение понятия: социализация (от лат. *socialis* — общественный) — развитие человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры общества. Социализация, по мнению Р.Г. Петровой, - это способы формирования умений и социальных установок индивидов, соответствующих их социальным ролям [6, с. 93]. В другой формулировке социализация — это процесс, посредством которого индивидом усваиваются нормы его группы таким образом, что через формирование собственного «Я» проявляется уникальность данного индивида» как личности [6, с.93]. Процесс социализации — важнейшее, многоаспектное явление в жизни человечества. В ходе его происходит формирование поколения будущего под влиянием таких факторов, как семья, общение, детские общественные организации, средства массовой коммуникации и т.д. — именно поэтому так велико внимание к нему философов, социологов, педагогов, психологов, политологов. Необходимо отметить, что фундаментальных, монографических исследований по этому вопросу крайне мало. Исторический аспект проблемы освещается, как правило, в концептуальных разработках учёных как иллюстрация исторической преемственности научно-практических идей. В современном обществе совокупность культурных символов, выработанных обществом в процессе своего развития, норм и законов, регулирующих жизнь человека и общества, социальных институтов, воплощающих в жизнь эти нормы, и, наконец, самоидентификацию личности, т.е. понимание человеком самого себя и своего места в обществе, рассматривается в неразрывной связи с полом индивида, как сложная самоорганизующаяся система социокультурных половых отношений, возникающих у мужчин и женщин в результате их общения между собой, с внешним миром и проявляющихся во всех сферах жизни человека и общества [4, с.11]. Современные определения гендерной социализации

Современными исследователями гендерных проблем широко используется понятие «гендерная социализация» личности. Рассмотрим, как в классических психологических, социологических и педагогических теориях понимается процесс гендерной социализации. И.С. Кон определяет гендерную социализацию как процесс формирования мужской или женской идентичности в соответствии с принятыми в обществе культурными нормами [5]. Теория идентификации З. Фрейда полагает, что ребенок бессознательно идентифицирует себя с образом взрослого человека своего пола, чаще отца или матери, и затем копирует его поведение. Главную роль в процессе гендерной дифференциации Фрейд отводит биологическим факторам, а фактор идентификации ребенка с родителями рассматривает в качестве основного ее механизма. К. Юнг также отводит решающую роль в формировании идентичности бессознательной сфере, добавляя к личному бессознательному коллективное, формой проявления которого служат архетипы, выполняющие функцию формирования личности. А. Адлер сделал радикальный вывод о том, что различие между полами является

целиком результатом соответствующих культурных установок, которые наиболее глубоко влияют на развитие человека в детстве. Э. Эриксон вводит новую систему, в которой социализируется ребенок. Если для Фрейда это треугольник: ребенок - мать — отец, то Эриксон рассматривает социализацию в более широкой системе социальных отношений, где происходит взаимодействие между членами семьи и социокультурной реальностью. М. Мид настойчиво подчеркивает, что все маскулинные и фемининные свойства человека имеют не биологическую, а социальную природу, что главную роль в половой социализации детей играют особенности образа жизни данного общества, его культура и созданные в нем стереотипы маскулинности и фемининности. Т. Парсонс и Р. Бейле в теории полоролевой социализации полагают, что половые роли усваиваются в процессе социализации, а личность формируют агенты социализации. В центре теории социализации — процесс обучения; личность воспринимает образцы культуры, но не создает их. Акцент делается на активном усвоении культуры и возможности творческого преобразования среды. Э. Маккоби и К. Джэклин утверждают, что усвоение характерных для пола черт личности и интересов зависит не от врожденных инстинктов и психологической потребности индивидов быть сохраненными в своей половой идентичности, а от усвоения ребенком в раннем детстве своей половой принадлежности и от социальных ожиданий общества и ближайшего окружения. Н. Ходоров считает, что гендерные различия формируются с помощью образцов идентификации, усвоенных в детстве. И мальчики, и девочки первоначально отождествляют себя со своими матерями. В дальнейшем происходит сближение мальчиков с отцами, в то время как девочки продолжают отождествлять себя с матерями [6, с. 94-95]. Анализируя данные позиции ученых, можно отметить, что не существует единой точки зрения, объясняющей процесс гендерной социализации, а разделение биологического и социального изжило себя: влияние среды является необходимым условием реализации врожденных программ и наоборот. Механизмами гендерной социализации являются: процесс идентификации, социальные подкрепления, осознание, понимание половой социальной роли, социальные ожидания, гендерные схемы. Необходимо отметить недостаточную изученность механизмов гендерной социализации, прежде всего педагогических, психологических, социально-психологических. Большинство людей считают, что гендерные различия в поведении и социальных ролях вызваны биологическими отличиями между полами, представляются результатом работы природных сил, а не воспитания. Социальные психологи допускают существование ряда биологических отличий между мужчинами и женщинами, но уверены в том, что ими нельзя объяснять гендерные различия, и в том, что биологические отличия полов довольно слабо влияют на поведение. Многими гендерными отличиями, считает Ш. Берн, мы обязаны скорее культуре и социализации, чем врожденными различиями между мужчинами и женщинами

[1, с. 31]. Объяснение многих гендерных различий следует искать не в гормонах и хромосомах, а в социальных нормах, приписывающих нам различные типы поведения в соответствии с биологическим полом. Социальные нормы — это основные правила, которые определяют поведение человека в обществе. Наборы норм, содержащие обобщенную информацию о качествах, свойственных каждому из полов, называются половыми или гендерными ролями. Гендерные стереотипы, в сущности, являются социальными нормами. Это означает, что у всех нас есть представления о том, что мужчинам и женщинам свойственны определенные наборы конкретных качеств и моделей поведения, что подавляющее большинство людей придерживается этой точки зрения и что обычно мы отдаем отчет, какое именно поведение считается правильным для представителей того или иного пола [1, с.32]. Положение о том, что отношения между полами социально сконструированы, основано на отрицании биологического детерминизма. Сторонники теории социального конструирования гендера подвергают сомнению тот факт, что отношения, складывающиеся между полами в обществе, являются следствием принадлежности к биологическому полу, что все социальное биологически (фундировано и поэтому считается естественным и нормальным. Тем самым они критикуют внеисторизм и эссенциализм (сущностную неизменность) сложившихся отношений между полами и социальными группами, различающимися по биологическим признакам [3]. Социологические теории конструирования гендера

Для понимания сущности той или иной специальной теории, в частности, теории социального конструирования гендера надо показать ее место в поле современной науки, выявить ее основные источники, раскрыть основные позиции. Социально-конструктивистская интерпретация гендерных отношений не является автономной, она вырастает из более широкого постклассического социологического дискурса. Можно выделить, по крайней мере, три социологические теории, которые стали питательной почвой формирования данного феминистского исследовательского направления [3]: 1. Социально-конструктивистский подход П. Бергера и Т. Лукмана. Основной тезис теории П. Бергера и Т. Лукмана, изложенный в работе 1966 года «Социальное конструирование реальности» (Бергер, Лукман, 1995), сводится к следующему. Социальная реальность является одновременно объективной и субъективной. Она отвечает требованиям объективности, поскольку независима от индивида. С другой стороны, социальную реальность можно рассматривать как субъективный мир, потому что она постоянно создается индивидом. Появившиеся факты современной действительности приводят феминистских авторов к выводу, что не только роли, но и сама принадлежность по полу приписывается индивидам в процессе взаимодействия. Все явления, прежде рассматривавшиеся как аномалии, перверзии (однополая любовь, транссексуализм), в постсовременном дискурсе находят место как варианты

нормы, как проявления многообразия жизни. Новый тезис заключается в том, что пол является социальным конструктом. Представление о социальном конструировании гендера существенно отличаются от теории гендерной социализации, разработанной в рамках полоролевого подхода Т. Парсонса, Р. Бейлса и М. Комаровски (Parsons 1949, Parsons, Bales 1955, Komarovsky 1950). В центре поло-ролевой теории социализации - процесс научения и интериоризации культурно-нормативных стандартов, стабилизирующих социум. Научение предполагает усвоение и воспроизведение существующих норм. Подоплекой этого концепта является представление о личности как относительно пассивной сущности, которая воспринимает, усваивает культурную данность, но не создает ее сама. Первое отличие теории конструирования гендера от традиционной теории гендерной социализации заключается в акценте на активность научаемого индивида. Идея конструирования подчеркивает деятельностный характер усвоения опыта. Субъект создает гендерные правила и гендерные отношения, а не только усваивает и воспроизводит их. Он может и воспроизвести их, но, с другой стороны, — он в состоянии их разрушить. Второе отличие обсуждаемого подхода заключается в том, что гендерное отношение понимается не просто как различие-дополнение, а как конструируемые отношение неравенства, в рамках которых мужчины занимают доминирующие позиции. Дело не только в том, что в семье и в обществе мужчины выполняют инструментальную, а женщины — экспрессивную роль (Parsons, Bales 1955), а в том, что исполнение предписанных и усвоенных ролей подразумевает неравенство возможностей, преимущества мужчины в публичной сфере, вытеснение женщины в приватную, менее значимую, менее престижную. Гендерные иерархии воспроизводятся на уровне социальных взаимодействий. 2. Этнометодология Г. Гарфинкеля: «случай Агнесс» как категоризация и осуществление гендера в повседневности. Концептуализация проблем гендерных отношений Гарфинкелем представлена анализом случая транссексуализма Агнес (Garfinkel, 1967). Именно эта стратегия становления настоящей женщины (на примере осуществления Агнес постоянных действий по созданию и подтверждению новой гендерной идентичности) становится предметом анализа Гарфинкеля. По мнению ученого, случай Агнес, проанализированный в феминистской перспективе, позволяет по-новому понять, что такое пол (sex). Для того, чтобы выяснить, каким же образом создается, конструируется и контролируется гендер в рамках социального порядка, исследователи аналитически различают три главных понятия: биологический пол (sex), приписывание пола (категоризация по полу) и гендер (Уэст, Зиммерман) [8]. Биологический пол - это совокупность биологических признаков, которые являются лишь предпосылкой отнесения индивида к тому или иному биологическому полу. Категоризация по полу или приписывание пола в отношении индивида имеет социальное происхождение. Наличие или отсутствие

соответствующих первичных половых признаков не гарантирует того, что индивида будут относить к определенной категории по полу. Агнес сознательно строит собственный гендер, учитывая механизмы категоризации по признаку пола, действующие в повседневной жизни. Она повседневно занята тем, чтобы убедить общество в своей женской идентичности. Гарфинкель называет Агнес методологом-практиком и истинным социологом, потому что, попадая в проблемную ситуацию гендерного сбоя (gender trouble), она начинает осознавать механизмы «делания» социального порядка. Ее опыт, фиксируемый и анализируемый Гарфинкелем и его исследовательской группой, приводит к пониманию того, что социальный порядок держится на различии мужского и женского, т.е. он гендерно сконструирован. Отличие пола, категоризации по признаку пола и гендера позволяют исследователям выйти за пределы интерпретации пола как биологической данности, как константы, как аскриптивного статуса, противопоставленного гендеру — достигаемому статусу. Гендер мыслится как результат повседневных взаимодействий, требующих постоянного исполнения и подтверждения. Он не достигается раз и навсегда в качестве неизменного статуса, а постоянно производится и воспроизводится в коммуникативных ситуациях. Одновременно это «культурное производство» скрывается, выдается обществом за проявление некоей биологической сущности. Однако в ситуациях коммуникативных сбоев сам факт «производства» и его механизмы становятся очевидными. Процедура приписывания пола постоянно сопровождает повседневное человеческое взаимодействие. В пользу данного тезиса американские феминистские исследователи К. Уэст и Д. Зиммерман (1997) приводят другой пример «гендерного сбоя» [8]. Покупатель (социолог по профессии, исследователь) приходит в компьютерный магазин и обращается к продавцу за консультацией. Однако он сталкивается с затруднением в коммуникации лицом к лицу, поскольку не может определить пола человека, к которому он адресует свой вопрос. Ощущая чрезвычайное неудобство от невозможности идентифицировать пол продавца — партнера по взаимодействию, покупатель сталкивается с тем, что может быть названо gender tremble. Покупатель-социолог осознает, что эффективная коммуникация по законам и нормам общества, в котором он живет, требует определения пола взаимодействующих. Он испытывает потребность в категоризации, потребность отнести этого продавца к женскому или мужскому полу. В ситуации неопределенности в процессе взаимодействия возникает вопрос о критериях отнесения того или иного лица к категории пола. Ситуация в магазине оставила клиента-исследователя в недоумении. Он не смог определить пол продавца, но сформулировал методологическую проблему. Ситуация коммуникативного сбоя позволила зафиксировать потребность идентифицировать агентов взаимодействия по признаку пола, возникающую в процессе коммуникации. Когда пол того, с кем взаимодействуешь, известен, коммуникация «работает».

Если возникает проблема идентификации, коммуникация дает сбой. Таким образом, К. Уэст и Д. Зиммерман подходят к выводу, чрезвычайно важному для микросоциологии гендерных отношений, а именно: приписывание пола (категоризация принадлежности по полу) является базовой практикой повседневного взаимодействия; она становится обычно неререфлексируемым фоном для коммуникации во всех социальных сферах и избавиться от нее не представляется возможным. Категоризация по полу атрибутивна социальному взаимодействию. Когда она затруднена, возникает коммуникативный срыв. Пол индивида далеко не всегда совпадает с той категорией принадлежности по полу, которая ему приписана. Если биологический пол определяется через наличие биологических признаков - анатомо-физиологических, то в ситуации взаимодействия лицом к лицу приписывание пола происходит по другим признакам. Каким образом конституируется категория принадлежности полу в том или ином контексте, возможно понять, лишь проанализировав механизмы работы той или иной культуры. Отсюда становится ясным, что гендерные отношения — это конструкты той культуры, в рамках которой они работают, или, другими словами, работа культуры по приписыванию половой принадлежности. Данные рассуждения позволили конструктивистам сформулировать следующее понимание гендера. Гендер — это система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального порядка (Уэст, Зиммерман) [8].

3. Драматургический интеракционизм И. Гофмана: гендерный дисплей. В теории социального конструирования ответ на вопрос, как концептуализировать контексты, в которых создаются базовые категории мужского и женского, обусловлен другим теоретическим фреймом социологическим (драматургическим) интеракционизмом И. Гофмана [9]. Чтобы осмыслить процесс строительства этого социального порядка в конкретной ситуации межличностного взаимодействия, Гофман вводит понятие гендерного дисплея. В коммуникации лицом к лицу обмен разного типа информацией сопровождаются фоновым процессом созидания гендера - *doing gender*. По утверждению Гофмана, «гендерный дисплей является основным механизмом создания гендера на уровне межличностного взаимодействия лицом к лицу» [9]. Используя понятие гендерного дисплея, конструктивисты вслед за Гофманом утверждают, что «...гендер создается каждый момент, здесь и сейчас», делая вывод, что «...для понимания его оснований необходимо обратиться к анализу микроконтекста социального взаимодействия». Гендер в рамках этого подхода рассматривается как результат социального взаимодействия и одновременно его источник. Гендер проявляет себя как базовое отношение социального порядка, гендерные отношения невозможно свести к исполнению половых ролей, механизмы гендера более тонки, гендер нельзя сменить, подобно платью или роли в спектакле, он

сроща с телами агентов взаимодействия [3]. Дисплей - это многообразие представления и проявления мужского и женского во взаимодействии. Гендерный дисплей как представление половой принадлежности во взаимодействии столь тонок и сложен, что его исполнение не может быть сведено к определенным репликам, костюмам, гриму, антуражу и пр. Вся атмосфера - стиль, хабитус в лексиконе других социологов - составляют дисплей гендера. Средства, используемые в обществе для выражения принадлежности по полу, Гофман называет формальными конвенциональными актами, представляющими собой модели уместного в конкретной ситуации поведения и способствующими сохранению и воспроизводству норм повседневного взаимодействия. Гендерный дисплей представляет собой совокупность формальных конвенциональных актов взаимодействия. Социальное воспроизводство дихотомии мужского и женского в гендерном дисплее гарантирует сохранение социального и интерактивного порядка. Если женщина попытается стать тамадой на грузинском застолье, если мужчина-отец возьмет бюллетень по уходу за грудным младенцем при живой, здоровой матери в сегодняшней России, если мальчик в детском саду открыто выразит свое предпочтение игре в куклы - все эти персонажи столкнутся с сомнением общества в их социальной компетентности как мужчин и женщин. Это сомнение обусловлено тем, что их поведение не укладывается в созданные обществом нормы гендерного дисплея. Необходимость производства мужественности и женственности коренится в представлениях о социальной компетентности участников взаимодействия. Это производство непрерывно, оно не сводится к ролевым исполнениям, но характеризует личность тотально и выражается в гендерном дисплее, способствующем воспроизводству социального порядка, основанного на представлении о мужском и женском в данной культуре. Данный тезис конструктивизма основан на микросоциологии социального взаимодействия и подтверждается исследованиями Гофмана, Гарфинкеля, Бергера, Лукмана и других социологов феноменологического направления. Заключение Таким образом, теория социального конструирования гендера основана на аналитическом различении биологического пола и социального процесса приписывания пола (категоризации по признаку пола). Гендер при этом рассматривается как работа общества по приписыванию пола. Поэтому гендер может быть определен как отношение взаимодействия, в котором проявляются мужское и женское, воспринимаемые как естественные сущности. Гендерное отношение конструируется как отношение социального неравенства. Если исходить из теоретической посылки о конструировании гендера, то становится возможным выдвинуть положение о его реконструировании и изменении. Отношения между мужским и женским могут изменяться. Гендерный дисплей может быть средством и подтверждения, и разрушения установленного гендерного порядка. Для обеспечения возможности социального изменения,

необходимо контекстуализировать отношения неравенства между существующими представлениями о сущностно мужском и женском. Представление о гендере как социальном конструкте предполагает, что и пол, и гендер, и сексуальность производны от социального контекста. Социальная реальность гендерных отношений структурирована другими социальными отношениями, значимыми для воспроизведения существующего социального порядка. Эти отношения складываются по критериям приписывания расы (этничности) и класса. По утверждению английских социологов Х. Энтиас и Н. Ювал-Дэвис, говорить отдельно о классе, гендере, этничности и расе, неэвристично, потому что каждый контекст обусловлен синергетической связью этих категорий. Представляется, что методология социального конструирования гендера является в высшей степени продуктивной для исследования гендерной проблематики в российском контексте.